

— Эта карта только у меня, и об этой формации знаю только я, иначе армию точно бы не собрали, — вздохнул Лин Сюань. — Карту я нарисовал сам, формация тоже — только догадки. В реальности всё может быть гораздо опаснее.

Инь Тяньмин внезапно шагнул вперед и схватил Лин Сюаня за руку:

— Я справлюсь. Я могу разрушить эту формацию. Ты не ходи, это слишком опасно!

Лин Сюань улыбнулся и похлопал его по руке:

— Я хотел спросить именно об этом. Раз ты справишься, мне и не нужно идти.

Э? Инь Тяньмин растерянно уставился на Лин Сюаня, который вдруг переменялся в лице, словно был рад, что нашелся тот, кто пойдет вместо него.

— Ты это всё рассчитал? — дернулся уголком рта Инь Тяньмин, отпуская руку Лин Сюаня.

— Ага, — кивнул Лин Сюань. — Ты правда думал, что я сам займусь таким хлопотным и опасным делом? Само собой, нет.

— Тогда вопрос, — посмотрел Инь Тяньмин на карту и чертеж формации с ненормально подробной детализацией. — Как ты это сделал?

— Ведь эти солдаты из столицы Чу, верно? — поднял карту Лин Сюань. — Я примерно объединил рассказы торговцев и мысли этих людей, чтобы нарисовать карту. Хотя и не очень подробно, но уже близко к истине.

— Всё просто, — небрежно помахал картой Лин Сюань. — Что касается формации — это догадки. Возможно, её изменили, а может и нет.

— Догадки? — Инь Тяньмин смотрел на лицо Лин Сюаня с выражением «это же так просто» и смутно предчувствовал беду.

— Подумать можно, — наклонил голову Лин Сюань. — Происхождение Чу восходит к Империи, и истоки формаций те же. Формацию тогда создал отец Оуян Ваньгу. Если это так, то опираясь на ландшафт и описания последних сотен лет, можно предположить, какую формацию он использовал.

Это совсем не просто, спасибо, — подумал Инь Тяньмин, вспоминая, как пытался догнать Лин Сюаня хотя бы наполовину, и чувствовал себя наивным. Такой человек недостижим. Это так же невозможно, как Лин Сюаню победить меня.

Простите Инь Тяньмина за такое сравнение, но это единственное, в чем он мог превзойти Лин Сюаня.

— Но пользоваться этим методом очень опасно, — вздохнул Лин Сюань. — Так же опасно, как твое разрушение формации Чу.

Кажется, способность Лин Сюаня связана с интеллектом, — с опозданием осознал Инь Тяньмин.

— Нет, — словно заметив его мысли, внезапно произнес Лин Сюань.

Отвергнув догадку Инь Тяньмина, Лин Сюань решил объяснить свою способность:

— Я могу в определенном радиусе видеть мысли и подлинную суть окружающих.

— А почему я такой умный? — задумался Лин Сюань. — Наверное, потому что я умный. В детстве я всегда думал, что кроме меня все — глупцы, и даже сомневался, что мы с вами одного биологического вида.

— Но у тебя должно быть две способности, — изучая карту, указал на это Инь Тяньмин. — Только за счет интеллекта такого не добиться.

— А почему нет? — присел на корточки Лин Сюань. — Я вижу их мысли, поэтому эти карты в моих глазах выглядят так, будто кто-то подробно рассказал мне, а я просто нарисовал. Это же базовое требование к картографу, не так ли?

— Ты говоришь правильно, но это то, к чему приходят годами обучения, — положил карту Инь Тяньмин и серьезно положил руки Лин Сюаню на плечи. — Они достигают этого благодаря учебе. Никто не рождается с такими знаниями.

Лин Сюань открыл рот, но не удержался:

— Ты же сам родился с умением владеть боевыми искусствами. Хорошо ли говорить такое?

Э? Инь Тяньмин замер.

— Это моя способность. То, что ты можешь делать это — тоже твоя способность. Не только умение проникать в мысли, но и врожденное познание.

— Ну ладно, пусть будет способность, — небрежно махнул рукой Лин Сюань. — Какая разница?

— Оуян Ваньгу стал таким сильным именно потому, что у него две способности, — взглянул на чертежи на полу Инь Тяньмин. — Это значит, что ты, Лин Сюань, станешь сильнее Оуян Ваньгу.

— Хотя ты так говоришь, я не думаю, что смогу, — встал, отряхивая одежду, Лин Сюань. — Я знаю себя. Не стремлюсь к вершинам, не люблю учиться, обычно не стараюсь. Единственное, что люблю — боевые искусства, но из-за среднего костяка учусь средне.

Но Оуян Ваньгу — типичный гений, мнящий себя посредственностью. Даже гением не превзойти его, — потянулся Лин Сюань. — Да ладно, это неважно.

Мозг Инь Тяньмина быстро заработал, и он вдруг хлопнул себя по ладони:

— Но в прошлый раз про ту формацию ты же сказал, что если бы делал ты, то точно справился бы быстрее Оуян Ваньгу. Значит, ты намного мудрее его.

— Хоть не понимаю, к чему ты клонишь, но поясню, — глядя на не отступающего Инь Тяньмина, сказал Лин Сюань. — Я говорил, что сделаю быстрее, но это при условии, что у меня в подчинении две тысячи человек. Если бы делать это одному, я бы точно не стал тратить на это время!

Инь Тяньмин стал поднимать бумаги с пола.

— Понял. Значит, всё-таки две способности.

— Какая разница? Это важно? — сидя на стене, Лин Сюань смотрел на небо, с которого начали

падать снежинки. — Или есть пророчество, что человек с двумя талантами сможет править миром?

— Нет такого, но есть поговорка, что раз в сто лет такой человек появляется, — разложив бумаги, Инь Тяньмин сдул с них пыль. — Мне мой учитель говорил. Думал, старик глупости мелет, а оказывается, правда.

Кстати, предыдущего главу Демонического культа убил сам Инь Тяньмин, но, кажется, у них неплохие отношения, — подумал Лин Сюань, глядя на заснеженное небо. — Разжигай огонь, будем есть.

Дун Юньюань, получив письмо Лин Сюаня, развернул его — внутри лежала только карта Чу. Затем выпала маленькая бумажка с предложением: «Я пошел к ним служить».

— Как же он быстро сбежал, — вздохнул Дун Юньюань, спрятал карту и небрежно бросил записку в ближайшую печь.

Не запомнив имени, Лин Сюань снова встретил того человека, который привел армию, спустя два дня.

Но это оказался не тот мастер боевых искусств, которого он ждал, а ученый. Так можно было сказать, потому что тот был одет в одежду ученика конфуцианской академии и приехал один на лошади.

Не отправили мастера боевых искусств, а прислали такого же военного советника, как я? — почесал подбородок Лин Сюань. — Это значит, что после прошлого раза они не уверены, что найдут кого-то сильнее меня, поэтому послали ученого?

Тогда получается, Вэй Цан тоже не так силен, — решил Лин Сюань и стал смотреть на ученого с большей симпатией.

Как бы Лин Сюань на него ни смотрел, для Мо Чэньвэня эта встреча оказалась совсем не такой, как он ожидал. Он думал встретить высокомерного мастера боевых искусств, для которого жизнь человека не имеет значения.

Но когда Лин Сюань, сидевший на стене и державший на руках белку, спокойно посмотрел на него сверху вниз, Мо Чэньвэнь понял, что-то здесь не так.

Человек, сидящий на высокой стене, не устаивающий взглядом, в белых одеждах, не тронутых мирской пылью, сильный и прекрасный — даже движение, которым он гладил белку, несло в себе высокомерие.

Если бы не предварительное расследование, Мо Чэньвэнь бы подумал, что перед ним император. Но с улыбкой он подошел ближе и спросил:

— Вы Инь Тяньмин?